

Могилев. Ставка. Генерал на штыках

Воспоминания полковника Дмитрия Тихобразова о драматических ноябрьских событиях 1917 года публикуются впервые

В годы Первой мировой войны Могилев, в котором с августа 1915 г. расположилась Ставка Верховного главнокомандующего русской армии, стал, наряду с Петроградом, ключевым центром принятия решений в России. Такое положение сохранялось и после отречения от престола императора Николая II, являвшегося Верховным главнокомандующим.

В ноябре 1917 г. перед только что взявшими власть в обеих столицах большевиками встала задача подчинить себе Ставку. Между тем начальник штаба Ставки генерал Н.Н. Духонин после падения власти Временного правительства 1 ноября 1917 г. принял на себя временное исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего и не стал подчиняться Совету народных комиссаров.

18 ноября 1917 г. в Ставку приехал друг Духонина и его однокашник по академии генерал С.И. Одицов, убедивший своего товарища не сопротивляться смене власти. Тем не менее важнейшим распоряжением Духонина, повлиявшим на дальнейшее развитие событий в стране, стало освобождение 19 ноября организаторов корниловского выступления, находившихся под арестом в Быхове, неподалеку от Могилева: генералов Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, И.П. Романовского, А.С. Лукомского и С.Л. Маркова. Освободив-

01

шись, они отправились на Юг России, где возглавили Белое движение.

Сам генерал Духонин на следующий день был убит толпой солдат и матросов на станции Могилев у вагона нового главковерха Н.В. Крыленко...

Одним из неизвестных свидетельств тех событий являются воспоминания полковника Дмитрия Николаевича Тихобразова (1886–1974). Их автор в период Первой мировой войны служил в чинах капитана и подполковника в Ставке, став очевидцем отречения Николая II, выступления генерала Л.Г. Корнилова против Временного правительства и, наконец, занятия Ставки большевиками. В годы Гражданской войны Тихобразов участвовал в Белом движении на Юге России, эвакуировался за границу, где прожил большую часть жизни. Умер в Каннах.

В эмиграции Тихобразов написал объемные воспоминания о своей жизни, которые хранятся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке (BAR). Одно из наиболее важных свидетельств Тихобразова касается занятия Ставки большевиками в ноябре 1917 г. Его фрагменты впервые предлагаются вниманию читателей.

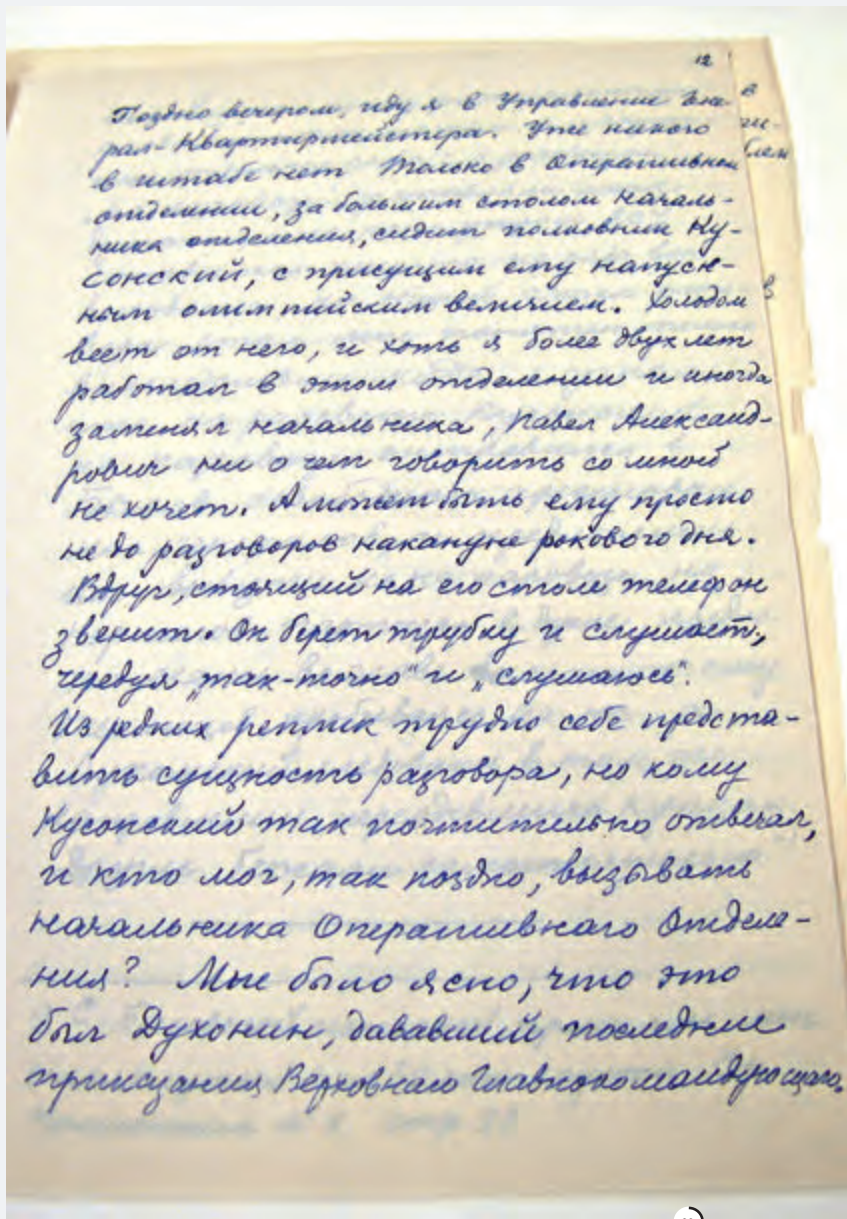

02

°1
Д.Н. Тихобразов
(1886–1974).

°2
Заседание Ставки
Верховного главнокомандующего. За Николаем II – Тихобразов (стоит слева). Могилев. 1 апреля 1916 г.

ФОТОАРХИВ АНДРЕЯ ГАНИНА

Дмитрий Тихобразов

Взятие Ставки большевиками*

Поздно вечером иду я в управление генерал-квартирмейстера. Уже никого в штабе нет. Только в оперативном отделении, за большим столом начальника отделения сидит полковник Кусонский¹ с присущим ему напускным олимпийским величием. Холодом веет от него, и хоть я более двух лет работал в этом отделении и иногда заменял начальника, Павел Александрович² ни о чем говорить со мной не хочет. А может быть ему просто не до разговоров накануне рокового дня.

Вдруг стоящий на его столе телефон звенит. Он берет трубку и слушает, чередуя «так точно» и «слушаюсь».

Из редких реплик трудно себе представить суть разговора, но кому Кусонский так по-

°3

Страница рукописи Д.Н. Тихобразова. ВАР. Публикуется впервые.

* Подзаголовки даны редакцией.

°4

Генерал Н.Н. Духонин (1876–1917).

чительно отвечал и кто мог так поздно вызывать начальника оперативного отделения? Мне было ясно, что это был Духонин³, дававший последние приказания Верховного главнокомандующего.

Попавшиеся между ритуальными словами «так точно» и «слушаюсь» отдельные слова: «с рассветом», «на паровозе», заставляли меня думать, что рано утром 20-го готовится что-то из ряда вон выходящее, но общий смысл разговора стал мне понятен только впоследствии, когда я узнал, что на рассвете Кусонский на паровозе отправился в Быхов освободить арестованных генералов и предложить им вывезти их на паровозе, но Корнилов⁴, партизан в душе, предпочел ехать во главе высланных ему текинцев⁵, пробиваясь на юг, а Лукомский⁶ следовать в том же направлении, переодевшись купцом. Другие бежали самостоятельно...

Расправа над Духониним

В управлении генерал-квартирмейстера ни души. Один только телеграфный зал полон телеграфными чиновниками, сидящими перед «Юзами» и «Бодо». Сухой треск этих телеграфных аппаратов долетает до дежурной комнаты и раздражает и без того натянутые нервы.

Сию как бы в полузабытье за отсутствием какого-либо дела.

Не знаю, сколько времени прошло после завтрака, когда ко мне в дежурную комнату влетает Рябцев⁷.

«Господин полковник, Духонина только что убили на моих глазах. Он с Одинцовым находился в вагоне Походного атамана, вокруг которого толкались толпа солдат и матросов. Слышались крики, требовавшие выдачи Верховного. Одинцов вышел на площадку вагона с погонами Духонина в своей поднятой руке и заявил толпе, что Верховного главнокомандующего больше не существует, что Духонин сдался добровольно и, вместе со своими погонами, снял с себя прежнюю должность»⁸.

Толпа, по-видимому, успокоилась и начала было расходиться, когда на станцию прибыл поезд, в котором отряд матросов, поехавший в Быхов, чтобы расправиться с быховскими узниками, ранним утром выпущенными на свободу по приказу Духонина, вернулся обратно с пустыми руками.

«Выскочив из вагона, озверелые матросы подбежали к вагону Походного атамана, вопя:

05

°5
Генерал
М.Д. Бонч-Бруевич
(1870–1956).

ФОТО АНДРЕЯ ГАЛИНА

06

«Дать нам Духонина. Выпустили Корнилова, выпустите и Духонина. Дать нам Духонина».

«Духонин вышел тогда на площадку вагона и своим высоким голосом⁹ начал: «Даю вам честное слово». Фразы своей он не докончил. Пробравшийся с другой стороны на ту же площадку матрос толкнул Духонина в спину и тот, падая с площадки, был взят матросами на штыки. Они стали колоть Духонина штыками и избивать прикладами. Я же больше на вокзале не оставался».

Поблагодарив Рябцева, я бросился в аппаратный зал и по прямому проводу вызвал дежурного штаб-офицера Румынского фронта.

Генерального штаба подполковник Щербачев¹⁰ сразу же подошел к аппарату.

«Гришу» знал я хорошо. Мы вместе с ним кончили Михайловское артиллерийское училище, оба вышли в гвардию: я в 1-ю, он — во 2-ю бригаду. Постоянно встречались в обществе, только академию он, кажется, кончил на год

°6

А. Дорогин. Мятежные генералы во главе с Л.Г. Корниловым в Быховской тюрьме. Диорама. Могилевский областной краеведческий музей.

°7

Быховская тюрьма. 2010 г.

раньше меня, во всяком случае, его со мной на академическом курсе не было¹¹.

После того, как была передана обычная формула: «У аппарата Генштаба подполковник Тихобразов», которой начинался разговор по прямому проводу, с моих слов аппарат отступал: «Отвезенный на вокзал Духонин только что убит. Передай Димитрию Григорьевичу¹², что приказ номер**** вступает в силу. Должен кончать. В комнату уже входят они».

«Все будет сделано сейчас же. Отныне прекращаем всякие сношения с вами. Прощай»...

Визит Крыленко

Скомкивая телеграфную ленту нашего разговора, направляюсь я в сторону входной двери в залу, в которую вошла группа людей, человек в пять-шесть; вошедшая с ними «пачка» матросов, человек в десять-пятнадцать с винтовками и примкнутыми штыками остановилась у двери.

Впереди других следует, направляясь ко мне, довольно полный человек среднего роста в бараньем тулупе, на плечах которого чернильным карандашом нарисованы прапорщичьи погоны (полоска с одной звездочкой). Догадываюсь, что это Крыленко¹³, большевистский главоверх.

Не отдавая чести, жду его приближения.

— Где прямой петроградский провод?

— Там, в углу, — отвечаю я, рукой указывая угол.

Крыленко идет в указанный угол, обходя встречающиеся на пути его аппараты, а я подымаю глаза на людей, пришедших вместе с Крыленко. Среди них узнаю генералов Бонч-Бруевича¹⁴ и Одинцова¹⁵, и поручика Шнеура¹⁶. Бонч-Бруевич в офицерском пальто без погон;

ФОТО АНДРЕЯ ГАЛИНА

07

°9
Прaporщик
Н.В. Крыленко
(1885-1938).

ФОТО АНДРЕЯ ГАЛАННА

Одинцов в черном ватном пальто штатского покроя; Шнеур в своем черном ментике.

— Здравствуйте, Димитрий Николаевич, — говорит мне Бонч-Бруевич и подает мне руку.

— Здравия желаю, Ваше Превосходительство, — отвечаю я и, приложив руку к козырьку, жму протянутую мне генеральскую руку.

— Как видите, я принужден был принять на себя должность начальника штаба, чтобы избежать ненужного пролития крови.

— Верите ли вы искренно в возможность этого?

Бонч-Бруевич от ответа воздержался, а я, пользуясь авторитетом, который мне давался рукопожатием большевистского наштаверха¹⁷, направился к двери, где толклись матросы.

°8

А. Пономаренко. Прибытие сводного отряда Н.В. Крыленко в Могилев. Диорама. Могилевский областной краеведческий музей.

— Вам надо выйти из зала и оставаться за дверью. По техническим причинам, присутствие в зале посторонним не разрешается.

К моему глубокому удивлению, матросы сразу же послушались и безмолвно вышли за дверь, которую я и закрыл за последним из них...

После недолгого разговора по прямому проводу с Петроградом, Крыленко, не говоря ни с кем, вышел из телеграфного зала и поднялся по лестнице в оперативное отделение, сопровождаемый свитой.

BAR. D.N. Tikhobrazov Collection. Box 3.
Тихобразов Д.Н. Воспоминания.
Глава XII. Взятие Ставки большевиками.
С. 12–14, 20–27. Подлинник. Рукопись.

¹ Кусонский Павел Алексеевич (07.01.1880–26.08.1941) — полковник (впоследствии — генерал-лейтенант), помощник начальника оперативного отделения управления генерал-квартирмейстера Ставки.

² Ошибка мемуариста. Правильно — Алексеевич.

³ Духонин Николай Николаевич (01.12.1876–20.11.1917) — генерал-лейтенант, временно исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего. Убит на станции Могилев.

⁴ Корнилов Лавр Георгиевич (18.08.1870–31.03 (13.04).1918) — генерал

от инфантерии, бывший Верховный главнокомандующий. Один из основоположников Белого движения на Юге России и создателей Добровольческой армии.

⁵ Текинский конный полк составлял личный конвой генерала Л.Г. Корнилова.

⁶ Лукомский Александр Сергеевич (10.07.1868–25.02.1939) — генерал-лейтенант, бывший начальник штаба Верховного главнокомандующего.

⁷ По данным Д.Н. Тихобразова, подьесаул из штаба Походного атамана всех казачьих войск.

⁸ Для большей ясности, заменяю лаконичные слова Рябцева «В это время из Быхова пришел поезд с матросами» моим пояснительным текстом (примеч. Д.Н. Тихобразова).

⁹ Фальцетом (примеч. Д.Н. Тихобразова).

¹⁰ Щербачев Григорий Данилович (02.01.1886–30.09.1970) — полковник, служил в штабе Румынского фронта при своем дяде генерале Д.Г. Щербачеве.

¹¹ Г.Д. Щербачев окончил Императорскую Николаевскую военную академию в 1912 г., а Д.Н. Тихобразов — в 1913 г.

¹² Щербачев Дмитрий Григорьевич (06.02.1857–18.01.1932) — генерал от инфантерии, помощник Августейшего главнокомандующего армиями Румынского фронта.

¹³ Крыленко Николай Васильевич (02.05.1885–29.07.1938) — советский партийный и государственный деятель, прапорщик старой армии, Верховный главнокомандующий (1917–1918).

¹⁴ Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (24.02.1870–03.08.1956) — генерал-майор, начальник штаба Верховного главнокомандующего.

¹⁵ Одинцов Сергей Иванович (02.07.1874–08.09.1920) — генерал-майор.

¹⁶ Шнеур Владимир Константинович (1880–?) — штабс-капитан, авантюрист, участник переговоров с германцами в ноябре 1917 г., один из организаторов захвата Ставки большевиками, за что произведен Н.В. Крыленко в полковники. 25 ноября 1917 г. разоблачен как агент Департамента полиции и арестован.

¹⁷ По коду: начальник штаба Верховного главнокомандующего (примеч. Д.Н. Тихобразова).